

В. ГЕОРГИЕВ

БАЛТО-СЛАВЯНСКИЙ И ТОХАРСКИЙ ЯЗЫКИ

Введение

В балто-славянском и тохарском¹ языках обнаруживается целый ряд явных и характерных общих элементов как в области лексики и словообразования, так и в области морфологии. Последнее особенно важно. Близость балто-славянского языка с тохарским была установлена еще первыми исследователями тохарских языков. Так, например, определяя положение тохарского среди других индоевропейских языков, А. Мейе подчеркнул, что он занимает среднее место между итало-кельтским, с одной стороны, и славянским и армянским, с другой.

В начальном периоде исследования тохарского языка многие языковеды (например, Х. Педерсен, Ж. Вандриес, Ф. Зоммер, А. Вальде, Ж. Шарпантье) были склонны искать близость тохарского с итало-кельтским или только с кельтским, и то почти исключительно на основании наличия глагольных форм с окончанием на -r. Однако в дальнейшем, после того как было доказано, что глагольные формы на -r — общеиндоевропейского происхождения и присущи не только италийскому, кельтскому и тохарскому, но и фригийскому, хеттскому и индо-иранскому, утверждение об итало-кельтско-тохарской близости постепенно отпало². Эта концепция была подвергнута резкой критике со стороны Й. Покорного, который пришел к выводу, что тохарский представляет собой какой-то фракийский (фрако-фригийский) диалект, ближе всего родственный армянскому³.

Позднее получил распространение взгляд о более тесном родстве тохарского с балто-славянским. Так, например, Р. Келлог указывает на то, что тохарский стоит ближе всего к балто-славянскому, германскому и фрако-фригийскому⁴. Э. Бенвенист считает тохарский родственным балто-славянским языкам, с одной стороны, и греко-армяно-фрако-фригийским, с другой⁵. По мнению Е. Швентнера, тохарский занимает среднее положение между германским и балто-славянским, с одной стороны, и кельтским и фрако-фригийским, с другой⁶. Тохаролог В. Краузе осо-

¹ «Тохарский» — общепринятое условное обозначение двух близко родственных языков (А и В), найденных в письменных документах Восточного Туркестана (Западного Китая). Вместо обычного обозначения «тохарский» А и В некоторые ученые употребляют территориальные названия «турфанский» и «кучайский», или «восточнотохарский» и «западнотохарский».

² См. E. Sch w e n t n e r, Tocharisch («Grundriß der indogermanischen Sprach- und Altertumskunde», Tl. II — Die Erforschung der indogermanischen Sprachen, Bd. 5, Lf. 2), Berlin—Leipzig, 1935, стр. 21—27.

³ J. P o k o r n y, «Berichte des Forschungs-Institutes für Osten und Orient in Wien», 3, 1923, стр. 24 и сл.

⁴ См. «Journal of the American Oriental society», vol. 47, № 4, 1927, стр. 356.

⁵ E. B e n v e n i s t e, «Bull. de la Société de linguistique de Paris», vol. 36, 1935, стр. XXIX; см. также сб. «Germanen und Indogermanen» (Festschrift für H. Hirt hrsg. von H. Arntz), Bd. II, Heidelberg, 1938, стр. 227 и сл.

⁶ E. S c h w e n t n e r, «Zeitschr. für vergl. Sprachforschung», Bd. 68, 1943, стр. 33 и сл.

бенно подчеркивает наличие тесных родственных связей между тохарским и балто-славянским¹. В. Порциг указывает на «существенные общие черты» балто-славянского с тохарским и считает прародиной тохарского языка область, расположенную по соседству с местами распространения балтийских, германских и славянских языков². Сходство тохарского и балто-славянского языков начало особенно выявляться в последнее время, когда уже стало вполне ясно, что тохарский не имеет близкого родства ни с западными индоевропейскими языками³, ни с индо-иранским⁴, ни с хетто-лувийской группой языков⁵.

*

Главная причина, по которой тохарский некогда связывали с итало-кельтским, коренилась в господствовавшей долгое время трактовке специфики индоевропейских гуттуральных в тохарском и в рассмотрении данных тохарского языка с точки зрения так называемой теории *centum-satem*⁶. Ввиду того что велярный в таких словах, как А *okāt*, В *ok(t)* «восемь», А *śāk*, В *śak* «десять», А *kānt*, В *kante* «сто», не ассимилирован, а сохранен, тохарский был сразу же причислен к так называемой группе *centum* (кельтский, итальянский, германский, греческий, хеттский), что обязывало при поисках более близкого родства ограничиваться рамками упомянутых языков. О родственных отношениях с балто-славянским не могло быть и речи. Однако многие другие данные указывали на близкое родство тохарского именно с последней группой, так что даже сторонники теории *centum-satem* в конце концов были вынуждены признать этот вполне очевидный факт.

В сущности, какие-либо заключения о специфике индоевропейских гуттуральных в тохарском были преждевременны. Они базировались главным образом на априористических соображениях, построенных на принципах господствующей теории *centum-satem*. Основные положения этой теории следующие: а) индоевропейские языки делятся на две группы — *centum* и *satem*. При этом языки, принадлежащие к группе *centum*, находятся в более тесном родстве друг с другом, чем с любым языком группы *satem*, и наоборот; б) так называемые индоевропейские палатальные появляются в языках группы *centum* как велярные (*k*), а в группе *satem* — как спиранты или аффрикаты (например, слав. *s*, *z*, др.-инд. *ś*, *j*, *h*); в) лабиовелярные сохраняются в первой группе (*kʷ*), тогда как во второй они появляются в качестве велярных (*k*).

Исходя из этих основных положений, в начальный период изучения тохарского языка делались следующие заключения: в результате рассмотрения таких слов, как А *okāt*, В *ok(t)* «восемь», А *śāk*, В *śak* «десять», А *kānt*, В *kante* «сто», приходили к выводу, что тохарский представляет собой язык *centum*; из этого заключали, что индоевропейские лабиовелярные должны быть в нем сохранены (*kʷ*).

Ныне теория *centum-satem* не имеет уже того господствующего положения, какое она имела в конце XIX в. и в первые десятилетия XX в. В наше время все больше утверждается концепция о постепенной ассимиляции первоначальных велярных в различных индоевропейских язы-

¹ W. Krause, «Zeitschr. für vergl. Sprachforschung», Bl. 63, 1951, стр. 199.

² Cp. W. Porzig, Die Gliederung des indogermanischen Sprachgebiets, Heidelberg, 1954, стр. 183 и сл.

³ Cp. W. Porzig, там же, стр. 182.

⁴ Cp. T. Burrow, The Sanskrit language, London, 1955, стр. 16.

⁵ Cp.: G. S. Lane, «Reports for the Eight International congress of linguists», vol. I, Oslo, 1957, стр. 136; W. Porzig, указ. соч., стр. 183.

⁶ См. E. Benveniste, «Germanen und Indogermanen», стр. 229.

ках по так называемому закону палатализации. В связи с этим приведенные выше априорные положения о тохарском языке оказываются несостоятельными. Проблема преобразования индоевропейских гуттуральных в тохарском и теория *centum-satəm* были предметом нескольких наших специальных исследований¹. Основные положения нашей концепции следующие. В поздний (последний) период развития индоевропейского праязыка существовало два ряда гуттуральных — велярные (*k*, *g*, *gh*) и лабиовелярные (*kʷ*, *gʷ*, *ghʷ*). В период обособления некоторых индоевропейских диалектов (например, балто-славянского, индо-иранского и др.) первоначальные велярные совершенно независимо и в разное время для отдельных диалектных групп палатализовались, а позже перешли в аффрикаты и (или) спиранты. Палатализация первоначальных велярных вызвала в соответствующих диалектах делабиализацию первоначальных лабиовелярных, т. е. изменение первого члена в корреляцию *k* — *kʷ*; кроме того, в результате палатализации изменился и другой член: оппозиция *k* — *kʷ* перешла в оппозицию *k'* — *k*. Ассимиляция велярных в так называемых языках *satəm*, представляющая собой весьма обычное и широко распространенное фонетическое явление, которое осуществляется совершенно независимо во многих различных языках, не может служить доказательством их более тесного родства.

Тохарский язык дает нам хороший пример ошибочности теории *centum-satəm*. Как мы увидим в дальнейшем, этот язык проявляет близость с балто-славянским в области не только морфологии, словообразования и лексики, но также и фонетики.

Преобразование индоевропейских лабиовелярных в тохарском языке

Согласно господствующему ныне мнению, индоевропейские лабиовелярные (*kʷ*) сохранялись в тохарском, поскольку, под влиянием второстепенных причин, они не перешли в велярные или сибиллянты. Этот взгляд абсолютно неверен. Он опирается не на факты, а на априорные выводы, сделанные на основе теории *centum-satəm*. Наоборот, данные сравнительно-исторической фонетики тохарского языка совершенно ясно показывают, что в соответствии с законом палатализации индоевропейские лабиовелярные (*kʷ*) в этом языке появляются как велярные (*k*) или же как спиранты (*ç*). Таким образом, преобразование индоевропейских лабиовелярных в тохарском аналогично их преобразованию в славянском (и-е. *kʷ* > слав. *k* или *č*).

Многочисленные примеры, этимология которых вполне достоверна или весьма вероятна, показывают, что индоевропейские лабиовелярные выступают в тохарском как велярные (*k*) или спиранты (*ç*)²:

А *ak*, В *ek* ср. род «глаз»; ср. др.-болг. *oko* «глаз» из и-е. **okʷos* ср. род.

А *açāt*, В *e, aṇe* «два глаза» — дв. число; ср. др.-болг. *очи* «два глаза», дв. число с ч из *k* перед *i* (< и-е. *i*).

А *akmal* «фигура, вид, лицо», композитум из *ak* «глаз» + *mal* «щена».

А *ciñçār*, *ciñsar* «сладкий, приятный, хороший», В *señs-*; ср. литов. *švankus* «подходящий», греч. *χοῖφος* «хороший, красивый, вежливый, ловкий» из и-е. корня **kʷenkw*.

¹ См.: Вл. Георгиев, Индоевропейские гуттуралы, «Годишник на Софийския ун-т, Ист.-филос. фак-т», т. XXVIII, кн. 6, София, 1932; «Zeitschr. für vergl. Sprachforschung», Bd. 64, 1937, стр. 104—126; см. также Вл. Георгиев, Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, гл. II, М., 1958.

² Относительно нижеприведенных примеров см.: A. J. Van Windekens, Lexique étymologique des dialectes tochariens, Louvain, 1941; P. Poucha, Institutiones linguae tocharicae, I, Praha, 1955.

AB *sok* «лампа», др.-инд. *dahati* «горит» из и.-е. **dheg^uh¹*.

B *çai-* «жить» из и.-е. **g^uei-*, B *çaiyye* «скот, животное» из и.-е. **g^uei-iō-m*; ср. др.-болг. *животѣна* «животное».

A *çām*, B *çana* «жена, супруга»; ср. слав. *жена* из и.-е. **g^uenā*.

A *çärme* «горячий, жара»; ср. греч. *θερμός*, арм. *ջերմ* «горячий» из и.-е. **g^uhermo-*.

A *çtwar*, B *çtwer*, *çwer*, *çwar* «четыре» из и.-е. **k^uetwer-es*; *çtärt* «четвертый» из и.-е. **k^ueturti-*.

AB *kāssi* «учитель» из и.-е. **k^uok's-*; ср. др.-инд. *cāste*, авест. *kaš-* «учить, обучать» из и.-е. **k^uek's-* и **k^uok's-*.

A *kātk-* «проходить» из и.-е. **g^uad-*; ср. греч. *βαδίζω* «идти» из и.-е. **g^uad-*.

A *kāts*, B *kātsō* «живот» из и.-е. **g^uot(i)-*; ср. гот. *qifus* «живот», др.-исл. *kvidr* муж. род «живот», лат. (оск.-умбр.) *botulus* «кишка, колбаса(?)»².

B *kele* «пуп», греч. *πολός* «ось, пентр» из и.-е. **k^uolo-s*.

B *ketara-* «другой»; ср. др.-инд. *katarā-h*, греч. *πτερός* «кто из двух».

AB *klā-* «падать»; ср. др.-инд. *galati* «падает, исчезает», греч. *βάλλω* «бросать, ударять».

A *ko*, *ki*, B *keu* «корова»; ср. греч. *βοῦς*, др.-инд. *gāu-h* «корова, вол, бык»; B *kewiye*; ср. др.-инд. *gāva-* «волово».

B *kor* «горло», др.-болг. *гърло*, литов. *gurklė*, арм. *kokord* «горло», др.-инд. *girati* «поглощает» из и.-е. корня **g^uer-* (см. ниже).

B *koskiye* «образ»; ср. др.-инд. *kaśate* «показывается, блестит», греч. *τέκμαρ* «знак» из и.-е. корня **k^uek'-*.

A *krām* «нос»; ср. др.-инд. *ghrāṇā* «нос» из и.-е. **g^uhrēnā*.

B *kra-marts-* «тяжелый»; ср. др.-инд. *gurā-h*, греч. *βαρύς* «тяжелый». Эта этимология не вполне достоверна.

B *laiç-* «подниматься, восходить»; ср. греч. *λείπω* «оставлять» из и.-е. **leik^u-*.

B *lañks*, *lañse* «легкий» из и.-е. **leng^uh(u)-*; ср. др.-инд. *laghā-*, вед. *raghā-* «быстрый, легкий», авест. *ragu-* «быстрый, подвижный» из и.-е. **leg^uhu-* или **leng^uhu-*, авест. *gəñjūō*, сравнит. степень из и.-е. **leng^uh-*, греч. *ελαχός* «ничтожный», *ελαφρός* «легкий, подвижный»; ср. др.-в.-нем. *lungar* «быстрый» из и.-е. **leng^uh-ro-*, литов. *leñgvas*, *lengvūs* «легкий» из и.-е. **leng^uh^u-*, др.-болг. *льгъ* «легкий» из и.-е. **leg^uhu-ko-s*.

A *lek* «прого, ab» из и.-е. **leik^u-*, лат. *linquo* «оставлять», греч. *λοιπός* «остальной».

A *lek-*, *lik-*, B *laik-*, *lik-* «мыть», лат. *liqueo* «быть жидким», *liquo* «растопливать, пропеживать», *liquor* «жидкость» из и.-е. корня **leik^u-*.

A *lykaly*, B *lykaške* «тонкий, нежный»; др.-инд. *laghā-* «быстрый, легкий, ничтожный» из и.-е. **leg^uhu-*.

B *nekciye* «вечером», хет. *nekt-* «вечер, ночь», лат. *nox* «ночь».

A *orkām*, B *orkam(ñe)* «темнота, мрак» из и.-е. **rg^umo-* или **org^umo-*, греч. *ερεβος* «мрак», *ορφνός* «темный», гот. *rigis* «темнота, мрак».

A *pāñ*, B *piç* «пять», A *pānt*, B *piñkte*, *piñkse*, *piñse* «пятый» из и.-е. **penk^uç-*, **penk^uto-*.

A *pkās*, B *pakzām* «(он) готовит» от и.-е. **pek^u-*.

A *sāk* «следовать» из и.-е. **sek^u-*; ср. лат. *sequor*, греч. *ἑπομαι* «следовать».

A *sek*, *sik-* «наводнять» из и.-е. **seik^u-*; ср. др.-инд. *sécate* «выливать».

A *sokyo* «весьма» из и.-е. **seg^uh-*; ср. др.-инд. *saghnōti* «берет на себя, может перенести». Этимология не вполне достоверна.

¹ Ср. J. Pokorny, Indogermanisches etymologisches Wörterbuch (сокращенно Idg. et. Wb.), Lf. I—II, Bern, 1949—1957, стр. 240 и сл.

² Ср.: E. Schwentner, «Zeitschr. für vergl. Sprachforschung», Bd. 67, 1942, стр. 228; J. Pokorny, Idg. et. Wb., стр. 481.

А *ṣuks-* «село» из и.-е. **sek^u-*. Этимология эта не вполне достоверна.

А *sunḥ* «морда, пасть»; ср. греч. *ὄμφη* «голос», нем. *Ge-sang* «песня» из и.-е. **song^u-h-*.

В *teki* «болезнь» из и.-е. **dheg^u-h-*; ср. др.-инд. *dāhati* «горит», *dāha-h* «жара», лат. *febris* «жар», ср.-прл. *daig*, род. падеж *dega* «гононь», «скорбь» из **degi¹*.

А *trak* «слепой»; ср. др.-инд. *tarjati* «угрожает» из и.-е. **terg^u-(?)*

А *tsāk-*, В *tsāk-*, *tsak-* «блестеть, пламенеть, гореть» из и.-е. **dheg^u-h-*; ср. др.-инд. *dāhati* «горит»².

А *wak*, В *wek* «голос», В *wek-* «говорить»; ср. др.-инд. *vākti* «говорит», греч. *ἔπος* «слово». Производные: АВ *we(ñ)-*, В *wesh-* «говорить», прич. наст. вр. *wekṣeñsa* из и.-е. **uek^u-sk-* > **uesk-* и **ueks-*. Палатализация и ассимиляция: А *waçem*, В *wecēñña* «голос».

А *wāktasurñe* «почесть, преклонение» из и.-е. **(e)geg^u-h-*; ср. др.-инд. *vāghāt-* «молящий, умоляющий», лат. *voveo* «давать обет, посвящать, жертвовать».

Из рассмотренных примеров можно сделать следующие выводы:

а) индоевропейские лабиовелярные в тохарском делабиализовались: здесь они встречаются в начале, середине и конце слов перед согласным и твердым гласным в виде обыкновенных велярных;

б) перед первоначальным мягким гласным (и *i*) делабиализовавшиеся лабиовелярные были палатализованы и ассимилированы.

Примеры:

а) в начале корня: АВ *kāṣṣi* «учитель», А *kātk* «проходить», А *kāts*, В *kātso* «живот», В *kele* «пуп», В *ketara-* «другой», АВ *klā-* «падать», А *ko*, *ki*, В *keu* «корова», В *kor* «горло», В *koṣkiye* «образ», А *krām* «нос»;

б) в конце корня: А *ak*, В *ek* «глаз», А *lek-*, *lik-*, В *laik-*, *lik-* «мыть», А *sāk-* «следовать», А *sek-*, *sik-* «наводнить», А *sunḥ* «морда», А *trak* «слепой», АВ *tsāk-*, *tsak-* «блестеть, пламенеть, гореть», А *wak*, В *wek* «голос»;

в) перед согласным или первоначальным твердым гласным: А *akmal* «вид, лицо», В *lanḥts*, *lantse* «легкий», А *lykāly*, В *lykaṣke* «тонкий, нежный», А *orkām*, В *orkam(ñe)* «темнота, мрак», А *pānt*, В *pinkte* «пятый», В *teki* «болезнь», А *wāktasurñe* «почесть, преклонение»;

г) перед первоначальным мягким гласным: А *açām*, В *eçane* дв. число «глаза», В *çay-* «жить», А *çām*, В *çana* «жена», А *çārme* «горячий», А *çtwar*, В *çtwer* «четыре», *laiç-* «подниматься, выходить», А *pāñ*, В *piç* «пять», А *waçem*, В *wecēñña* «голос».

Самый факт, что перед первоначальными мягкими гласными индоевропейские лабиовеляры в тохарском выступают как спиранты (или аффрикаты), недвусмысленно свидетельствует о том, что до их палатализации (и ассимиляции) они были делабиализованы. Такие примеры, как А *çām*, В *çana* «женщина» из и.-е. **g^u-enā*, показывают, что эта форма развивалась следующим образом: и.-е. **g^u-enā* > протохар. **genā* > **g'enā*, т. е. так же, как и в славянском: и.-е. **g^u-enā* > балто-слав. **genā* > **g'enā* > слав. *жена*. Если допустить, что путь развития был и.-е. **g^u-enā* > протохар. **gçenā* > **g'u'enā*, то исчезновение *ç* не может быть объяснено, так как в подобных случаях *ç* сохраняется; ср. В *twere* «дверь» из и.-е. **d(h)uer-*; *çtwar* «четыре» из и.-е. **k^u-etwe/or-*; В *yakwe*, А *yuk* «лошадь» из и.-е. **(h)ek^u-yo-s-*; А *svarp*, *sarp-* «веревка»; АВ *su-*, А *swās-*, В *swask-* «идет дождь»; А *swase*, В *swese* «дождь»; А *swār*, В *swāre* «сладкий, приятный»; А *twe*, В *tweye* «пыль» из и.-е. **dh^u-*; А *pārwat*, В *pārwe* «первый»; В *kwarm* «опухоль» от и.-е. корня **k^u-eu(ā)-* и т. п. Из приведенных при-

¹ Ср. J. Pokorny, *Idg. et. Wb.*, стр. 240 и сл.

² Ср. там же, стр. 241.

меров видно, что в подобном случае лабиальный элемент *ɟ* первоначального лабиовелярного должен был бы сохраниться. С другой стороны, эти примеры показывают, что в сочетании «согласный + *ɟ* + мягкий гласный» согласные в тохарском языке не палатализовались: в противном случае следовало ожидать форму **ɟwere* и под., так как и *i* палатализуется перед мягким гласным.

Отсюда следует, что индоевропейские лабиовелярные в пратохарском были делабиализованы. Это подтверждается одинаковым преобразованием первоначальных лабиовелярных и велярных перед мягким гласным (ср. тохар. АВ *ɟral* «голова» = греч. κεφαλή «голова» и тохар. А *ɟtwar*, В *ɟtwer* «четыре» = греч. τέτταρες «четыре»).

Преобразование индоевропейских сонантных плавных и носовых в тохарском языке

Ошибочное понимание специфики индоевропейских лабиовелярных в тохарском, а именно утверждение, что в этом языке лабиовелярные сохранились в виде *ku* или *kw*, зиждется, с одной стороны, на упомянутых выше априорных выводах, основанных на принципах теории septim-satem, а с другой стороны, на неправильном понимании преобразования индоевропейских сонантных плавных и носовых в тохарском, на некоторых других ошибочно объясненных случаях и неправильных этимологиях. Ниже приводятся примеры, на которые опирается эта концепция, и делается попытка правильного их объяснения.

а) А *kām-*, *kut-*, *ɟām-*, В *kām-*, *kut-*, *ɟet-* «проходить» от и.-е. корня **g^hem-*, греч. βαίω «идти», др.-инд. *gāmati* «идет».

В *kul-* «звонок, колокол» от и.-е. корня *(*s*)*k^hel-*; ср. др.-исл. *skvala* «говорить громко, кричать, орать» (эта этимология неубедительна, см. ниже).

АВ *kul-* «лахаге, libeгаге» от и.-е. корня **k^hel-*; ср. греч. πῆλω «двигаться», др.-инд. *carati* «движется, гонит».

А *kul(y)i*, В *kl(y)iye* «женщина»; ср. ирл. *caile* «женщина, девушка», *cailin* «девушка, девочка», брет. *plac'h* «девушка» из и.-е. **k^hylⁱ*¹.

АВ *kulur-* «желать» от и.-е. корня **g^hhel-*; ср. др.-болг. *желѣти*, *желати*, греч. θέλω «желать».

А *kul^has* «спор, ссора, битва» из и.-е. корня **g^hhen-*; ср. греч. θείω «убивать», др.-инд. *han-ti* «бьет, убивает», др.-болг. *гнѣти* «гнать».

Как известно, в балто-славянском сонантные плавные и носовые преобразуются двойным образом: они встречаются в виде *ir*, *il*, *in*, *im* и *ur*, *ul*, *up*, *um*; *ur*, *ul*, *up*, *um* выступают чаще всего после гуттурального согласного².

Подобное явление находим и в индо-иранском. В древнеиндийском и.-е. *ɾ* (*r*) (*ɽr*) и *ʕ* (*l*) (*ɽl*) появляются как *ir* и *ur*, причем последние встречаются обычно после лабиальных или первоначальных лабиовелярных³, а в авестийском те же индоевропейские звуки появляются в виде *er* или *or* (на письме *ōr*) обычно после лабиальных⁴. Кроме того, др.-инд. *ɾ* в среднеиндийском видоизменяется двумя путями: здесь оно встречается то как *a*, то как *u*, в особенности после лабиальных звуков, ср. др.-инд. *vrka-* «волк» > ср.-инд. *vaka-*, однако др.-инд. *prthu-* «широ-

¹ Н. Pedersen, Tocharisch., стр. 99 и сл. Иначе получается неубедительно, как у А. Ван-Виндекенса (см. А. J. Van Windekens, Lexique., стр. 47).

² Ср. А. Vaillant, Grammaire comparée des langues slaves, vol. I, Paris, 1950, стр. 171.

³ Ср. Т. Burrow, указ. соч., стр. 86.

⁴ Ср. Н. Reichelt, Awestisches Elementarbuch, Heidelberg, 1909, стр. 58 и сл.

кий» > ср.-инд. *puṭhu-*. То же явление наблюдается в албанском и армянском языках, в особенности после гуттуральных; ср., например, алб. *për-kul* «сгибать, наклонять» из и.-е. **kʷl-n-*, наряду с *qel* «нести» из и.-е. **kʷoléh₂* и *sjell* «вертеть, приносить» из и.-е. **kʷel-*, *kulp* «лесной (дикий) виноградник» из и.-е. **kʷl-bh-* (корень **kʷel-*)¹.

Следовательно, во всех так называемых языках *satem*, в которых лабиовелярные делабиализовались, встречаются примеры с *u* после первоначального лабиовелярного, причем это не является доказательством сохранения лабиального элемента прежнего лабиовелярного. То же можно сказать и о тохарском.

Двойное преобразование сонантных плавных и носовых (или *yl* и пр.), наблюдаемое во многих других индоевропейских языках², особенно в так называемых языках *satem*, характерно также и для тохарского: и.-е. *r*, *l*, *n*, *m* (*yr*, *yl*, *yn*, *ym*) появляются в тохарском не только в виде *är*, *äl*, *än*, *am* (или *a* вместо *ä*), но и в виде *ur*, *ul*, *un*, *um* (обычно после первоначальных веляров).

Переход и.-е. *m* (*ym*) > тохар. *um* явствует из различных форм и производных тохарского глагола А *kām-*, *kum-*, *ṣām-*. В *kām-*, *kām-*, *ṣem-* «приходит» от и.-е. корня **gʷem-*. В отдельных индоевропейских языках этот глагол встречается в трех различных ступенях чередования: и.-е. **gʷem-*, **gʷom-* и **gʷm-* (**gʷym-*). То же явление наблюдается и в тохарском языке. Тохар. А *ṣām-*, В *ṣem-* восходит к и.-е. **gʷem-* (ассимиляция недвусмысленно указывает на то, что здесь следовало *e*). Тохар. А *kām-*, В *kām-*, *kām-* надо отнести к и.-е. **gʷom-*, а тохар. А *kum-* к и.-е. **gʷm-* (или **gʷym-*); это хорошо видно в форме А *kums-am*, наст. время действ. залога из и.-е. **gʷm-sk-*, в точности соответствующего др.-инд. *gácchati*, авест. *jasaiti* «идет», греч. *βάζω* «иду», литов. *gimstu* «рождаюсь» из и.-е. **gʷm-sk-*.

Переход и.-е. *n* (*yn*) > тохар. *un* хорошо виден в А *kiñas* «спор, ссора, битва», которое восходит к и.-е. **gʷh₂n-i-* (или **gʷh₂n-ti-* > **kiñs* с аналитическим *-a-*) и по своему аблауту соответствует др.-инд. *hātī-h* «битва, бой, удар», авест. *-jaiti-* «битье», др.-норв. *gudr*, *gunnr* жен. род «битва, бой, сражение», литов. *gūñas* «спор, ссора, борьба, бой», др.-болг. *гънати* «гнать». Особенный интерес вызывает здесь точное соответствие индоевропейского сонантного носового в тохарском и балто-славянском.

Как было указано выше, в балто-славянском индоевропейские сонантные плавные и носовые встречаются в виде *ir*, *il*, *in*, *im*, но после первоначальных лабиовеляров обыкновенно появляется *ur*, *ul*, *un*, *um*. В литов. *gūnioti*, *gūnyti* «прогонять, выгонять», др.-прус. *gunnimai* (1-е лицо мн. числа наст. времени) «(мы) гоним», *guntwei* (инфинитив), др.-болг. *гънати* «гнать» из балто-слав. **gun-* < и.-е. **gʷh₂n-* появляется балт. *-un-*, др.-болг. (слав.) *-ън-* из балто-слав. *un* < и.-е. *yn* (*n*), так же как и в его тохарском соответствии *kiñas* < и.-е. **gʷh₂n-* (или **gʷh₂n-*).

Подобное явление мы наблюдаем и в тохарском В *kor* «горло». В тохарском В и.-е. *u* часто появляется как *o*; ср. тохар. А *kukāl* = В *kokale* «повозка», греч. *κῶκλος*; В *okso* «рогатый скот»; ср. др.-инд. *uksán-* «бык»; В *kor-*, А *kur-* «слабеть, стареть»; В *aurtse* «широкий»; др.-инд. *urū-* «широкий». Следовательно, В *kor* «горло» восходит к более

¹ См. J. Pokorny, *Idg. et. Wb.*, стр. 639.

² Подобное двойное преобразование сонантных плавных наблюдается и в хеттском: и.-е. *g* > хет. *ar*, но также и *ur* (см. O. Szemerényi, «Zeitschr. für vergl. Sprachforschung», Bd. 73, 1955, стр. 71 и сл.).

старому *gur (dl?) - и соответствует литов. *gurklė*, др.-болг. *грѣло* от балто-слав. *gurdl(a) - < и.-е. *g^hr₂-dhl(o)-.

В приведенных выше балто-славянских словах после первоначального велярного также встречается и, что, однако, не может служить доказательством сохранения лабиовеляря или лабиального элемента лабиовеляря. То же *ur*-появляется и в др.-прус. *gurcle* «глотка», арм. *kur* (наряду с *ker* «еда» по аналогии с *eker*, 3-е лицо ед. числа аор. инд., *kokord* «горло») и др. В сущности, в этих словах в балто-славянском проявляется то двойное соответствие, о котором говорилось выше; ср. литов. *girtas* «пьяный» от балто-слав. *gir-*, др.-болг. *жърѣ* «поглощать» = др.-инд. *girāti* (наряду с *grnāti*) «поглощает» < и.-е. *g^hr₂-, или *g^hbr₂- восходящих к тому же корню, что и рассматриваемые слова литов. *gurklė* и др.-болг. *грѣло*.

Ярким доказательством правильности приведенного объяснения специфики первоначальных лабиовеляров и сонантных плавных (и носовых) служит тохарское слово А *kur-*, В *kor-* «слабеть, стареть», которое следует связать с др.-инд. *jāratī*, *jāryatī*, *jīryatī* «стареет», греч. γέρων «старик», арм. *ser* «старик», др.-инд. *jārant-* «старик, старый» и пр. Тохарский глагол А *kur-*, В *kor-* в точности соответствует как по значению, так и по образованию др.-инд. *jāryatī*, *jīryatī*: он восходит к и.-е. *gr₂- (или *gr̥a-). Здесь речь идет не о первоначальном лабиовелярном, а об обыкновенном велярном. Из этого примера очень хорошо видно, что *ur* (В *or*) — видоизменение и.-е. r₂ (или r̥a) в тохарском. Кроме того, тохарск. В *kul-* «колокол», по всей вероятности, восходит к и.-е. *kyl- (*kl-), а не к и.-е. корню *(s)k^hel- (см. ниже) и родственно русск. *колокол* из и.-е. *kol-kolo-s, греч. καλέω «кричать, звать» (< и.-е. *kyl-).

Подобное преобразование мы встречаем и в тохар. А *kursār* (им.-вин. пад. мн. числа *kursru*) «миля, мера длины», которое Ван-Виндекенс правильно выводит из и.-е. корня *k^hers- «бежать»¹. Тохар. А *kursār* соответствует лат. *cursus* «пробег, бег, поездка, езда» из и.-е. *k^hrs-; семантическое развитие здесь шло следующим путем: «(один) пробег, (одна) поездка, (один) рейс» > «одна (мера) длина». В данном случае мы также имеем дело не с индоевропейским лабиовелярным, а с велярным.

Следовательно, *-u-* в тохарских формах А *kum-*, АВ *kulyp-*, А *kuñas* и под. ни в коем случае нельзя считать доказательством сохранения лабиовелярного. Здесь наблюдается то же явление, что, например, в литов. *kuriù*, *kūrti* «строить, делать», др.-инд. *kuru* (2-е лицо ед. числа императива) «делай, сделай», *kuryāt* (3-е лицо ед. числа наст. времени оптатива) «пусть сделает», *kurmāh* (1-е лицо мн. числа наст. времени индикатива) «делаем», параллельно с др.-инд. *karōti* (3-е лицо ед. числа наст. времени индикатива) «делает», *karā-h* «делающий» из и.-е. *k^horó-s и т. д., восходящего к и.-е. корню *k^her- «делать». Подобно тому, как *ku* (r)- в приведенных литовских и древнеиндийских глагольных формах не является признаком сохранившегося первоначального лабиовелярного, а *ur* появляется в результате особого преобразования и.-е. сонантного плавного, так и *ku-* в перечисленных тохарских формах нельзя считать доказательством сохранения первоначального лабиовелярного в тохарском; что касается *-ur-*, *-ul-*, *-un-*, *-um-*, то они представляют собой лишь соответствующее видоизменение индоевропейских сонантных. плавных и носовых.

¹ Ср. А. J. Van Winkens, *Lexique...*, стр. 49.

б) Таким же путем можно объяснить и тохар. В *kāry-* «торговать», А *kuryar*, В *karyor* «торговля», А *kuryart*, В *kāryorttan* «торговец», ср. др.-инд. *krīṇāti* «покупает», греч. *πράττειν* «покупать». Однако, ввиду того, что корень, к которому восходят эти слова — **k^hrei-*, гласные *-u-*, *-ā-* (*-a-*) в тохар. А *kury-*, В *kāry-*, *kary-* лучше объяснить как эпентетические. Эпентетические гласные (обычно *ä*, *a*) между согласными в тохарском языке встречаются часто, ср. А *tre*, *tāryāpi*, В *trey*, *trai(y)-*, *tārya*, *tarya* «три» из и.-е. **tr-*, А *klyu-*, *nom-kālywāts* «славный», В *kālywe* «слава» = греч. *κλέος* «слава» из и.-е. **kleu-*, А *kukāl*, В *kokale* «повозка» = греч. *κῶλος* «колесо», А *ākār* «слеза» = др.-инд. *ācru-* «слеза», В *okt* = А *okāt* «восемь» и др.¹ Даже сам Педерсен считает, что *ä* в *kāry-* — эпентетическая гласная². Следовательно, тохар. А *kury-*, В *kāry-*, *kary-* восходит к и.-е. **k^hr(i) i-*, ср. греч. *πράττειν* «покупать», др.-ирл. *ni-crīa* (конъюнктив из и.-е. **k^wrīat*), др.-литов. (род. пад.) *krieno* «pretium pro sponsis» и т. п., причем *ä* и *i* представляют собою эпентетические гласные в сочетании *kr*.

в) А *kukāl*, В *kokale* «повозка», ср. греч. *κῶλος*, др.-инд. *śakrá-*, англ. *wheel* «колесо», фриг. *κίχλη* «повозка; большая медведица (созвездие)», литов. *kāklas* «шея». Как это хорошо видно из фриг. *κίχλη* и литов. *kāklas*, гласные (и.-е.) *-e-*, *-o-*, *-u-*, *-i-* в этом слове не связаны с первоначальным лабиовелярным, а присущи каждому из этих отдельных языков в редупликационном слове³. Так как в некоторых (редких) случаях и.-е. *ō* в тохарском сохранилось (ср. А *okāt*, В *okt* «восемь» из и.-е. **oktōu*), то можно допустить, что А *kukāl*, В *kokale* восходят к и.-е. **k^uok^ulo-s* и, следовательно, по своему образованию идентичны литов. *kāklas*.

г) Вопросительно-относительное местоимение в тохарском А *kus*, В *kuse*, муж. и жен. рода «кто, который (которая)», А *kuc*, В *kuse*, сред. род «что, которое», неопределенное АВ *kos* «некто»; к тому же корню восходят и А *ku-pre*, В *kwri*, *krui* «если, когда», *k(u)yal* «почему», *k(u)yalte*, *kuyolte* «потому что». Гласный *-u-* (*-o-*) не мог произойти из второго элемента и.-е. лабиовелярного, так как первоначальная форма **k^u+согласный* (т. е. **k^us-* или **k^ud-*) невозможна. Ван-Виндекенс совершенно правильно относит эти формы к и.-е. **k^uu-*⁴, ср. вед. *kū*, авест. *kū* «где», др.-болг. *кѹде* из и.-е. **k^uu-dhe*, алб. *kur* «когда» и пр. В этом отношении тохарское местоимение имеет точное соответствие в албанском и балто-славянском; ср. вопросительное местоимение алб. *kush* «кто» (муж. и жен. род) из и.-е. **k^uu-*, литов. диал. *kū* «что» и др.-болг. *къ-то* «кто» (муж. и жен. род) из и.-е. **k^uu-* + частица *-to* [эта частица восходит, по всей вероятности, к и.-е. местоимению среднего рода *-t*, *-d* (по закону сандхи), которое еще на ранней ступени развития праславянского (до исчезновения конечных согласных) получило окончание среднего рода *-o* (ср. др.-болг. *то*, *оно*, *ово* и под.), распространившееся на формы мужского (и женского) рода: и.-е. **k^uid*, **k^uit* > балто-слав. **kit* > праслав. **čyt-o* > др.-болг. *чѹто*]. При этом конечный согласный *-sh* в алб. *ku-sh*, по-видимому, того же происхождения, что

¹ Относительно этих эпентетических гласных в тохарском ср.: Н. Pedersen, *Tocharisch vom Gesichtspunkt der indoeuropäischen Sprachvergleichung*, Kopenhagen, 1941, стр. 224 и сл.; W. Soudier, *Hoofdzaken van de tocharse klank-en vormleer*, Leuven, 1947, стр. 79.

² Ср. Н. Pedersen, там же, стр. 225.

³ С другой стороны, греч. *κῶλος* и тохар. А *kukāl*, В *kokale* могут быть объяснены диссимиляцией *l — l' > o — l* из и.-е. **k^ul-k^ulo-s* > *ku(l)klo-s*.

⁴ Ср. А. J. Van Windekens, *Morphologie comparée du tokharien*, Louvain, 1944, стр. 197 и сл.

и -s(e) в тохар. А *ku-s*, В *ku-se*, а конечный элемент в др.-болг. *къ-то*, *чь-то* этимологически связан с -с(е) тохарского местоимения А *ku-c*, В *ku-ce*.

д) Ошибочные этимологии или объяснения:

В *çerk(we)* «пепел» связано с греч. τέφρα «пепел» из и.-е. **dhegʰhrā*. Фонетические различия, однако, остаются невыясненными. По нашему мнению, тохарское слово следует возвести к и.-е. **gʰher(u)k-*¹; ср. слав. *жаръкъ* из и.-е. **gʰhēru-ko-*, болг. *жарава* «жар» < и.-е. **gʰhērā-ūā* (-це является суффиксом, как в болг. *жарава*); ср. тохар. А *yetwe*, жев. род «украшение» из *yāt-*, *yat-* «украшать», *retwe*, ср. род «связывание, составление», *çanwe* жен. род «челюсть» и т. д.²

А *kupār* «глубокий» соответствует авест. *gufra-* «глубокий, таинственный», а не греч. βάπτο «макать». По своему окончанию А *kupār* «глубокий» соответствует А *mārtār* «длинный», *tpār* «высокий». Сравнение тохарского слова А *kupār* с греческим дано в словаре Ван-Виндекенса, однако позднее сам автор отказывается от него, но не может решить, является ли тохарское слово родственным греческому или заимствованным из иранского³.

А *nātsw-* «умирать с голода», связываемое с греч. νίψω «поститься, быть голодным», содержит суффиксальное -w-⁴: как было показано при тохар. АВ *pak-*, суффикс -w- характерен для образования целой категории глаголов в тохарском языке.

А *onk*, В *enkwē* «мужчина» сопоставляется Ван-Виндекенсом с греч. ἄδης «железа», лат. *inguē* «опухоль, половые органы»⁵. Эта этимология неправдоподобна. Х. Педерсен связывает тохарское слово с хет. *antuk-ḫaš* «человек» (?)⁶.

Сопоставление В *onkorño*, *onkarño* «каша» с греч. νεφρός «почка (орган)» и пр., т. е. с предшествующим тохарским словом А *onk*, В *enkwē* «мужчина»⁷, совсем неправдоподобно.

АВ *pak-*, *pāk-*, А *pkām*, *ruk-*, В *pākw-* «печь, варить, зреть» восходят к и.-е. **pekʷ-* «печь», однако -w- в В *pākw-* представляет собой не второй элемент и.-е. лабиовелярного, а особый суффикс, характерный для тохарского языка, ср. А *katw-* «издеваться», *nāts-w-* «умирать с голоду», *rap-w-* «натягивать» и т. п.⁸ (см. ниже).

А *rukāl*, *rukul*, *pkul*, *pukl*, В *pikul* «год». Отнесение этого слова к и.-е. **pekʷ-* «печь» нельзя считать убедительным. В этих примерах необходимо различать и.-е. суффикс -lo- с эпентетическими гласными (-ā-, -u-), но нельзя усматривать сохранение лабиовелярного.

А *suk-*, *sūk-*, В *skw-*, *sak-* «счастье», А *skassu*, В *skwassu* «счастливый», А *sukaši* — притяжательное прилагательное «felicitatis». Этимология Ван-Виндекенса, возводящего это слово к и.-е. корню **sekʷ-* «следовать», неубедительна⁹. Правильное объяснение тохарского слова дано В. Пизани, который связывает его с др.-инд. *sukhá-* «счастье»¹⁰. Тохар. В *skw-* содержит тот же суффикс, что и В *çerk(we)*, А *yet-we* и т. п. (см. выше).

Таким образом, в тохарском языке нет никаких убедительных при-

¹ Или же считать контаминацией и.-е. **dhegʰh-rā* и **gʰher(u)k-*.

² Х. Педерсен считает, что «часто встречаемая в языке В группа *kw* этимологически восходит к двум звукам» («Tocharisch...», стр. 235).

³ Ср. А. J. Van Windekens, *Lexique...*, стр. 48; «Le musée», LXII, 1—2, 1949, стр. 148.

⁴ Ср. А. J. Van Windekens, *Morphologie...*, стр. 44 и 255 и сл.

⁵ Там же, стр. 44.

⁶ Н. Pedersen, *Tocharisch...*, стр. 235.

⁷ А. J. Van Windekens, *Morphologie...*, стр. 82.

⁸ Там же, стр. 255 и сл., 252 и сл.

⁹ А. J. Van Windekens, *Lexique...*, стр. 113.

¹⁰ V. Pisanì, *Glottica parerga. 1 Appunti di tocarico*, «Rendiconti dell'Istituto Lombardo di scienze e lettere», LXXV, 2, Milano, 1941—1942, стр. 2.

меров, которые бы свидетельствовали о сохранении индоевропейских лабиовелярных *ku* или *kw*. Наоборот, многочисленные и несомненные соответствия показывают, что индоевропейские лабиовелярные в тохарском были делабиализованы. Это находится в полном соответствии со следующим фонологическим законом: корреляция «велярный — лабиовелярный» сохраняется в тех индоевропейских языках, в которых велярные не были палатализованы и не превратились в спиранты (оппозиция *k—kʰ*); в тех языках, где большинство веляров были палатализованы и затем превратились в спиранты, индоевропейские лабиовелярные, представляющие собой менее устойчивые фонемы, делабиализовались (оппозиция *k'—k*). Итак, преобразование гуттуральных в тохарском языке почти в точности совпадает с преобразованием соответствующих звуков во французском языке: ср. франц. *qui* «кто» (= *ki*) и *sept* «что».

На основании всего изложенного материала можно сделать следующие выводы:

а) индоевропейские лабиовелярные в пратохарском делабиализовались, т. е. перешли в обыкновенные велярные, подобно тому как это имело место в балто-славянском или индо-иранском;

б) на одном из этапов дописьменного периода в развитии тохарского языка пратохарские велярные (происходящие из и.-е. лабиовелярных) перед мягкими согласными и *i* палатализовались, а позже ассимилировались; этот процесс проходил приблизительно тем же путем, как в славянском, латышском и индо-иранском;

в) индоевропейские сонантные плавные и носовые изменяются в тохарском в *är, āl, ān, ām* (*ar* и т. п.), однако после первоначальных велярных они обычно встречаются в виде *ur, ul, un, um*. Такое двойное преобразование довольно точно соответствует тому же явлению в балто-славянском (и отчасти в индо-иранском) языке.

Все эти выводы приводят к следующему главному заключению:

Преобразование индоевропейских лабиовелярных в тохарском идентично их преобразованию в так называемых языках *satəm*; оно существенно отличается от преобразования лабиовелярных в так называемых языках *septəm*.

Преобразование индоевропейских велярных (так называемых палатальных) в тохарском языке

Как известно, существует несколько различных мнений о характере индоевропейских гуттуральных: некоторые исследователи разделяют их на три группы (палатальные, чистые велярные и лабиовелярные), а некоторые — на две: 1) препалатальные и постпалатальные-лабиовелярные или 2) велярные, часть которых палатализовалась по закону палатализации, и лабиовелярные. С точки зрения последней концепции преобразование велярных в тохарском идентично тому же явлению в балто-славянском, индо-иранском и вообще во всех так называемых языках *satəm*.

а) Индоевропейские велярные сохранились перед согласным и твердым гласным:

А *okāt*, В *ok(t)* «восемь» из и.-е. **oktō(u)*, ср. в албанском *tetë* «восемь» из и.-е. **oktō-t-* и армян. *ut* «восемь» из и.-е. **oktō* с ассимиляцией *kt>tt*. С другой стороны, спирант в др.-инд. *aṣṭā(u)*, авест. *ašta*, литов. *aštuoni*, др.-болг. *осмъ* «восемь» появился ввиду аналогичного воздействия (унификация раздвоенного корня) таких форм, как вед. *aṣīti* «восемь-десять» (в этих формах велярный закономерно палатализовался и ассимилировался перед мягким гласным).

А *çäk*, В *çak* «десять» из и.-е. **dek̥m*; ср. алб. *dhetë* «десять» из и.-е. **dek-t-* (см. ниже).

А *kānt*, В *kante* «сто»: велярный сохранился, так как и.-е. *ṛ* перешло в пратохарском в сочетание «твердый гласный + *m(n)*». В балто-славянском же велярный закономерно палатализовался и ассимилировался, потому что сонантный носовой перешел в *im*, ср. литов. *šimtas* «сто». Подобные фонетические изменения произошли и в праиндоиранском (и праармянском): и.-е. *ṛ* > праиндоиран. *ṛ* > индо-иран. *a*, так же как и в словацком, верхнелужицком, русском, украинском и белорусском [ср. словац. *desať* «верхнелуж. *džesać*, русск. *десять* (произн. *dec'am'*) из слав. *decAmь* < балто-слав. **dešim-ti-* < и.-е. **dek̥m-ti-*].

АВ *kāly-* «стоять, находиться, быть» (ср. др.-инд. *crāyate* «опирается, находится»); в этом примере -*ā-* представляет собою эпентетический гласный, велярный же закономерно сохранился перед согласным.

А *yuk*, В *yakwe* «лошадь», ср. лат. *equus* «лошадь» из и.-е. *(*h*)*ek̥yo-s*: велярный сохранился в тохарском перед -*y* (о)-, тогда как в праиндоиранском (и балто-славянском) он палатализовался и ассимилировался в таких случаях, как и.-е. *(*h*)*ek̥ye* > др.-инд. *āśva*, зват. пад. «лошадь», и.-е. *(*h*)*ek̥y-(i)yo-s* > др.-инд. *aśv(i)ya-*, авест. *asruya-* «конский», литов. *ašvienas*, муж. род «жеребец» и т. п.; и.-е. *k̥ye*, *k̥yi* > индо-иран. (балто-слав.) *k'ū'e*, *k'ū'i* > *čye*, *čyi*¹ > др.-инд. *śva*, *śvi*. Под влиянием таких форм спирант был «введен» и в им. падеж *aśva-* из и.-е. *(*h*)*ek̥yo-* и т. п.

б) В пратохарском индоевропейские велярные палатализовались перед мягким гласным (и *i*) и позднее перешли в аффрикаты или спиранты:

nçitār — 3-е лицо ед. числа опт. мед.-пасс. от *nāk-* «погибать, исчезать», ср. др.-инд. *nāçati* «погибает» из и.-е. **nek̥eti* со спирантом перед мягким гласным, однако *pra-nāk* — аорист от **nek̥st* с сохранившимся велярным перед *s*.

А *çanwe-*, жен. род «челюсть», др.-инд. *hānu-*, авест. *zānu-* «челюсть», греч. *γένυς* «подбородок, челюсть».

А *tsar*, В *sar*; ср. арм. *jern*, греч. *χεῖρ* «рука» из и.-е. **ghes(r)-*.

В *miço* «моча» из и.-е. **meighes-*; ср. др.-инд. *mēhati* из и.-е. **meigheti*.

АВ *waçir* «молния» из и.-е. **uegere/o-*; ср. др.-инд. *vāja-* «молния».

Следует отметить, что, в отличие от балто-славянского и иранского, процесс утификации раздвоенного корня в тохарском был менее интенсивен. Вот почему мы находим здесь велярные (вместо спирантов из и.-е. велярных) значительно чаще, чем в упомянутых языковых группах.

С другой стороны, в тохарском можно обнаружить прототип преобразования в славянском (и индо-иранском) группы *kle*, *kre*, *k̥e* и т. п. Такие слова, как тохар. А *klyos-*, В *klyaus-* «слушать» (*ly-l'*) из и.-е. **kleus-*, дают возможность заключить, что в сочетаниях типа *kle* на весьма древней ступени развития в одних языках палатализовался предшествующий согласный, а в других этот палатализованный согласный оказал влияние на предшествующий, в свою очередь превратив его в палатализованный; ср. *kle* > *kl'e* > *k'l'e* > *č'l'e* > слав. *sle*, др.-инд. *śra*. При этом в тохарском (как и балтийском) преобразование этих звуков весьма сходно с соответствующим явлением в праславянском и индо-иранском.

Следовательно, преобразование индоевропейских велярных (так называемых палатальных) в тохарском языке приблизительно идентично их преобразованию в балто-славянском.

¹ Подобная палатализация известна, например, в славянских языках.

Фонетическая общность балто-славянского и тохарского языков

1. Перед *e*, *i*, *ī* в тохарском языке произошла палатализация индоевропейских согласных ($k > \check{c}$, $t > \check{s}$, $n > \check{n}$, $l > \check{ly}$, $s > \check{s}$, $p > \check{py}$, $m > \check{my}$ и др.), которая в сущности идентична палатализации в балто-славянском. В балто-славянских языках те же согласные (*k*, *t*, *n*, *l*, *s*, *p*, *m* и пр.) перед мягкими гласными имеют следующий вид: в литовском — *k'* (> латыш. *c*), *t'*, *n'*, *l'* и пр., в славянском — *č* (или *c*), *t'* (> польск., в.-луж., белорусск. *č* > н.-луж. *ś*), *l'*, *s'*, *p'*, *m'* и пр.¹ Ср., например, инфинитивное окончание русск. *-ть*, белорусск. *-ць*, польск. *-ć* и тохар. *-tsi*; русск. *десять* (*ǫ*'), белорусск. *дзесіць*, польск. *dziesięć*, в.-луж. *džesać*, н.-луж. *žesaś* «десять» и тохар. А *čāk*, В *čak* «десять» из и.-е. **dekṃ*.

2. Так же как и в балто-славянском, в тохарском индоевропейские лабиовелярные делабializedы и затем палатализировались перед *e*, *i* (*ī*). В литовском они сохранились и поныне на том же этапе развития (ср. литов. *k'e*, *k'i*, *g'e*, *g'i*). В тохарском, славянском и латышском (разумеется, в различное время) эти палатализованные велярные перешли в аффрикаты или спиранты.

3. Двойное преобразование индоевропейских сонантных плавных и носовых (*ār*, *āl*, *ān*, *āt* и *ur*, *ul*, *un*, *ut*) в тохарском произошло в тех же условиях, что и в балто-славянском (*ir*, *il*, *in*, *im* и *ur*, *ul*, *un*, *ut*) и отчасти в индо-иранском.

4. Тохарский гласный *ā*, часто исчезающий в открытом слоге, очень сходен с характерными славянскими гласными *ъ*, *ѣ*².

Общие морфологические и словообразовательные элементы в балто-славянском и тохарском языках

Морфология представляет собой наиболее устойчивую часть языка: она изменяется чрезвычайно медленно, а морфемы плохо поддаются заимствованию. Вот почему при изучении сходных черт в строе родственных языков большое значение имеет исследование морфем. Именно в области морфологии намечаются некоторые общие черты между балто-славянским и тохарским языками. Речь идет не об элементах, унаследованных из индоевропейского праязыка, а об о б щ и х н о в о о б р а з о в а н и я х. Это показывает, что после выделения из индоевропейского праязыка балто-славянский и тохарский в известный период времени принадлежали к одной языковой общности или, по крайней мере, представляли собою два близко родственных диалекта.

Ниже приводятся общие, характерные для балто-славянского и для тохарского, морфологические и словообразовательные элементы:

1. Инфинитивное окончание литов. *-ti*, слав. *-ти*, тохар. *-tsi* из и.-е. *-tei* (*-tēi*) встречается лишь в балто-славянском и в тохарском³. Например, тохарский инфинитив АВ *čw-ā-tsi* «есть» из и.-е. **gjuw-ā-tēi* с о в е р ш е н н о т о ч н о соответствует др.-болг. (серб.-церк.-слав.) *же-а-ти*, русск. *же-а-ть* < и.-е. **gjuw-ā-tēi*, наряду с наст. вр. 1-го лица ед. числа серб.-церк.-слав., русск. *жую* < и.-е. **gieu-iō* (корень и.-е. **gieu-*).

2. Окончание 1-го лица ед. числа наст. времени индикатива действ. залога в тохарском А — *-(a)m*, а в В — *-au*, *-u*. Это различие в оконча-

¹ Ср. А. Vaillant, указ. соч., стр. 45 и сл.

² Ср. W. Krause, *Tocharisch* («Handbuch der Orientalistik», hrsg. von B. Speiser, Bd. 4 — «Iranistik», Abschnitt 3), Leiden, 1955, стр. 11 и сл.

³ Ср.: Н. Pedersen, *Tocharisch...*, стр. 247; W. Couvreur, *Hoofdzaken...*, стр. 78; W. Krause, «Zeitschr...», стр. 199; его же, *Westtocharische Grammatik*, Heidelberg, 1952, стр. 111; его же, *Tocharisch...*, стр. 13 и 34.

ниях обоих тохарских языков соответствует различию в окончаниях 1-го лица ед. числа наст. времени актива действ. залога тематических глаголов в балто-славянском: др.-болг. -ж из и.-е. -*am* (или -*om*) и литов. -и. С другой стороны, тохарское окончание А -(a)t идентично особому славянскому окончанию, представленному в др.-болг. -ж < и.-е. -*am*¹.

3. Тохарский претеритум на -ā в точности соответствует литовскому претериту на -ō, например тохар. В *takāwa* «я был», *takāsta* «ты был», *tāka* (*takā-ne*) «он был», литов. *buvai*, *buvai*, *buvo*².

4. Тохарские отглагольные прилагательные на -(ā)l соответствуют славянским действительным причастиям прошедшего времени на -лъ [ср. тохар. А *kālprāl* «достигающий, достигший», *yāmāl* «делающий, (с)делавший»]. Подобные глагольные формы встречаются еще только в армянском.

5. Для тохарского характерен тип глаголов, образованных при помощи суффикса -w³. Эти образования имеют точные соответствия в славянских языках⁴, ср. тохар. А *rāpw-*, В *rāpn-(nw > nn)* «тянуть, натягивать» из и.-е. **rē-ǵ-* или **rēn-ǵ-*, и новоболг. *о-пъвам* из и.-е. **rē-ǵ-* или **rēn-ǵ-* наряду с *о-пъна*, др.-болг. *пънѣ*, *пѣти* «натянуть», литов. *pīnū*, *pīnti* «плести»; А *rsu-(rāsw-)*, В *rāss-(ss < sw)* «вырывать, разрывать», ср. новоболг. *раз-рушвам* «разрушать» (от *руша* «рушить») от того же корня и с тем же суффиксом.

6. Для тохарского характерен тип глаголов, образованных при помощи суффикса -tk- и состоящих из форманта -k- и конечного согласного -t некоторых глаголов⁵. Подобные образования мы встречаем и в славянских языках, ср. новоболг. *святкам* «проблескивать» от *свѣта* «светить», *свир-кам* «насвистывать» от *свиря* «свистеть», *пер-кам* «шлепать» наряду с *пер-на* «шлепнуть, двинуть», *вай-кам се* «жаловаться» от *вай* (междометие, выражающее горе, скорбь, сожаление — «увы»), *ах-кам* «ахать» от *ах*, *ох-кам* «стонать, вздыхать» от *ох*, *цап-кам* «бацнуть» от *цап* «бац» и т. п.

7. В императиве в тохарском используется особый префикс *p(ā)-*, ср. А *pā-klyoṣ*, В *pā-klyauṣ*, императив 2-го лица ед. числа действ. залога, А *pā-klyoṣsū*, императив 3-го лица ед. числа, *pā-klyoṣās*, В *pā-klyauṣso*, императив 2-го лица мн. числа от А *klyoṣ-*, В *klyauṣ-* «слушать, слышать» из и.-е. **kleus-*. Этот префикс идентичен балто-славянским префиксам, например литов. *pa-*, слав. *po-*. В славянском этот префикс полностью утратил свое этимологическое значение и употребляется исключительно для образования глаголов совершенного вида. Особенно показательно совпадение тохар. А *klyoṣ-*, В *klyauṣ-* < и.-е. **kleus-* = новоболг. *слушам* < и.-е. **kleus-* «слушать» и тохар. А *pā-klyoṣ*, В *pā-klyauṣ* = новоболг. *послушай*, императив 2-го лица ед. числа соверш. вида < и.-е. **po-kleus*⁶. Ср. также тохар. А *ske-(skāy-)*, В *skai-, skāy-, škai-* «molestiam suscipere, operam dare», императив акт. мн. числа *pā-skāyās*, соответствующий др.-инд. *sagḥ-no-ti* «берет на себя; в силах перенести», др.-болг. *сѣгнути*, новоболг. *по-сегна*, *по-сѣгам* «посягать»; тохар. А *tā-, tās-, tas-*, В *tes-, tās* «ставить, класть», императив акт. А *ptas-*, В *ptes-* из и.-е. **dhē-*, ср. др.-

¹ По мнению В. Куврера, тохарское В-*ai* также восходит к -*am*] (см. «Bull. de la Société de linguistique de Paris», vol. 39, 1938, стр. 243 и сл.).

² Ср. W. Krause, «Zeitschr...», стр. 199; его же, Tocharisch..., стр. 34.

³ Ср. A. J. Van Windekens, Morphologie..., стр. 225.

⁴ Ср. др.-болг. *бывати* от *быти*, (но) *крывати* от (но) *крыти*, (о) *мывати* от (о) *мыти*, *покрывати* наряду с (на) *кынѣти*, *набѣвати* от *набѣ(я)ти*, *почивати* от *почити*, *помавати* наряду с (по) *мавати*, *коуповати* от *купити*, *даровати* от *даръ*, *именовати* от *имѣ* и пр.

⁵ Ср. E. H. Sieg (bearb. von W. Siegling, W. Schultze), Tocharische Grammatik, Göttingen, 1931, стр. 1; A. J. Van Windekens, Morphologie..., стр. 226 и сл.

⁶ Др.-болг. *слушати* и *послушати*.

болг. *ѣѣ -ти, ѣѣж* «ставить, класть», др.-инд. *dādhati* «ставит, кладет», греч. *τίθημι* «ставить, класть».

Таким образом, рассматриваемый префикс первоначально служил в тохарском, так же как и в славянском, для образования перфективных глаголов, а позже сделался постоянным характерным элементом императива¹.

8. Тохарский суффикс, образующий абстрактные (отглагольные) существительные (А *-ne, -une*, АВ *-ñe*), имеет точное соответствие в балто-славянском, ср. тохар. А *lānt-une* «царствование» от *lānt* вин. пад. «царь», *ākntsune* «незнание» от *ākñats* «незнающий», А *waçet*, В *waçēñña* «голос, говор» от В *wek-* «говорить», ср. новоболг. *чете-не* «чтение», *пее-не* «пение», *игра-не* «пляска» от *чета, пета, играз* «читать, петь, плясать»; литов. *-(u)nė* = слав. *-ыня* из и.-е. *-ūnjā, -a²*. Так, например, тохар. А *šāpn-* «сон» действительно восходит к и.-е. **swerpo-s, *swōrpo-s* или **sūrpo-s* «сон», однако А *šrāt*, В *šrane, šrāne* соответствует, по-видимому, в точности др.-болг. *спаниѣ* > новоболг. *спане* от и.-е. **sup-ā-n(i)ō-m*.

9. Тохарский суффикс А *-si, В -sse* из и.-е. *-skīō-* образует (притяжательные) прилагательные и соответствует армянскому суффиксу *-(a)ci* из и.-е. *-askīō-*, балто-славянскому суффиксу (слав. *-(ъ)скъ*, литов. *-iškas*) и герм. *-iska-*, ср. тохар. В *pelaiñnešse* «законный» из тохар. *pelaiñne* «закон», арм. *giwlaçi* «сельский» от *giwl* «село»³.

Ту же функцию имеет также суффикс тохар. А *-et, В -ñe*⁴, соответствующий славянскому суффиксу *-ьнъ, -инъ*, ср. др.-болг. *господинъ* от *господъ, вождовинъ* от *вождо* и т. п.⁵

10. Как правильно установил Вяч. В. Иванов (см. сб. «Славянская филология», II, М., 1958, стр. 58—63), уменьшительные суффиксы тохар. В *-cke* из и.-е. *-k-īko-* и *-čka* из и.-е. *-k-ikā* в точности соответствуют славянским *-ѣ-ѣкъ, -ѣ-икъ* (и.-е. *-k-īko-*) и *-ѣ-ѣка, -ѣ-ика* (и.-е. *-k-īka*); ср. тохар. В *soñcke, sañcke* «сын, сыночек», *sāsūckam* «сыночки», *šerčkā* «сестричка» от *šer* «сестра», личное имя жен. рода *Larička* от *lare* «любовь» и русские *сыночек* (и.-е. **sūnu-k-īko-s*), *сестричка* (и.-е. **s(w)esr-ī-k-ikā*), *мал-ѣчик, стул-ѣчик*, личные имена *Вер-очка, Сон-ечка* и т. д. А уменьшительный суффикс тохар. А *-āly-* является точным соответствием общеславянского суффикса уменьшительных форм *-eli-* (литов. *-elis, -elė*). ■

Лексическая общность балто-славянского и тохарского языков

Лексика тохарского языка все еще недостаточно хорошо изучена в этимологическом отношении. Необходимо иметь в виду, что тохарский язык значительно изменился в фонетическом отношении и его звуковые законы все еще не вполне установлены. Вот почему до сих пор лишь ограниченное число тохарских слов имеет бесспорно установленную этимологию. Несмотря на это, в тохарской лексике выделяется ряд слов, имеющих близкие или точные соответствия именно в балто-славянских языках. В приведенном ниже списке даются эти лексические соответствия тохарского и балто-славянского. Здесь собраны как слова, имеющие

¹ Ср. Е. Бенвенисте, «Germanen und Indogermanen», II, стр. 232.

² См. А. J. Van Winkelen, Morphologie..., стр. 81 и сл., 122; W. Couvreur, Hoofdzaken, стр. 84 и сл.; W. Porzig, указ. соч., стр. 183.

³ Ср.: Е. Sieg W. Siegling, W. Schulze, указ. соч., стр. 41 (в тохарском, как и в славянских языках, принадлежность принято выражать посредством производных прилагательных); W. Porzig, там же, стр. 186; М. Groselj, «Slavistica revija», letn., VIII, 1—2, prilog — «Linguistica», 1955, стр. 2 и сл.

⁴ Ср. W. Krause, Tocharisch, стр. 19, 34.

⁵ Там же, стр. 34.

точные соответствия лишь в балто-славянском и тохарском, так и слова, которые имеют соответствия и в других индоевропейских языках, но по своему образованию и (или) значению стоят ближе всего к славянским или балтийским словам¹.

A *kārn-*, В *karn-* «бить, истязать»; латыш. *karināti* «беспокоить», греч. *κάρνυ* (Гесихий).

A *kolye* «соха» (?), литов. *kūlšė*, новоболг. *кѡлка* «бедра».

A *krāntso* «красивый», др.-болг. *краса*, русск. *краса* «красота, украшение», др.-болг. *красънъ* «красивый».

A *kror-*, В *kraur-* «собирать», A *kror-* «нуча, кипа (monceau)», литов. *su-si-kraūpti* «мяться», русск. *крупный*.

B *kul-* «колокол» из и.-е. **kul-*; ср. русск. *колокол* из и.-е. **kolokol-s* (см. выше).

B *lāks* «рыба», литов. *lāšis, lašiša*, латыш. *lasis*, др.-прусс. *lasasso*, русск. *ласось*. ср.-в.-нем. *lahs*, нем. *Lachs* «сёмга, ласерда» из и.-е. **lak's-* (см. ниже).

A *lar* «голова», др.-болг. *лъбъ* «черепа», белорусск. *лоб* «лоб, голова», польск. *leb* «голова».

A *lip* «оставаться»; ср. др.-болг. *при-лъпѣти* «прилеплять», литов. *limpū, lipiti* «оставаться прилепленным», гот. *bileiban*, нем. *bleiben* «оставаться».

AB *lu* «животное, зверь», др.-болг. *лъвъ* «охота» (?).

A *lyutan* «лоса ехтегна» < и.-е. **leudh-*, новоболг. *людски*, русск. *людской* «чужой» из и.-е. **leudh-isko-*.

A *malke*, В *mālk-wer* «молоко», др.-болг. *мѡко*, нем. *Milch* «молоко».

A *mānt-*, *mānt-* «гневаться, хулить, поносить, обижать», др.-болг. *мѡтих*, *мѡсти* «мутить, смущать», итерат. *мѡтити*.

В *meske* «связывание, связь» (др.-инд. *sandhi-*), литов. *mėgsti, mezgù* «связывать, плести», *māzgas* «узел», др.-в.-нем., англо-сакс. *māska*, нем. *Masche* «петли, узел». Русск. диал. *мазгарь*, *мазгирь* «паук» (ср. нем. *Spinne* «паук» от *spinnen* «прить»), вероятно того же корня².

A *mokats* «могучий, сильный», слав. *могъци*. Эту этимологию неоправданно отвергает В. Куврёр³.

A *niwat* «больной», др.-болг. *оу-ны-ти* «унывать», чеш. *ny-ti* «чохнуть», др.-болг. *оу-навити*, чеш. *u-navi-ti* «утомлять», литов. *nūvyti* «мучить, убивать», *novė* «притеснение, мука, смерть».

AB *pāl-*, *pāl-* «хвалить, славить», литов. *bylā* «разговор», *bašas* «голос, звук, шум», др.-прусс. *billiti* «говорить»⁴.

A *pālu-*, В *rapn-*, *pāpn-* «тянуть, натягивать»: др.-болг. *пѡх*, *пѡти* «потягивать», литов. *pinti* «плести» (см. выше).

AB *pārs-*, *pras-* «прыскать, кропить, окроплять», ср. новоболг. *прѡс-кам* «прыска-ть».

A *pratim*, В *pratim* «решение», литов. *su-prāsti* «понимать», *prōtas* «разум», др.-прусс. *prāiti* нин. пад., «совет», гот. *frāfi* «мысль, разум», *frāþjan* «понимать».

A *pratsak* «грудь», В *pratsāk*, др.-болг. *прѡси* «грудь» из и.-е. **pr̥k-* (?)⁵.

В *preccije* «типа, грязь», литов. *brendū, bristi* «переходить вброд», *bradū, birdū* «типа», русск. *брести*, новоболг. *брод*⁶.

A *rake*, В *reki* «слово, речь»=др.-болг. *рѡчь* из и.-е. **r̥ēk^(u)-i-s*.

A *rār-*, *rār-*, В *rap-*, *rār-* «долбить, копать (creuser)», литов. *ūrbinti, urbti* «пробивать», *ruobti* «выдалбливать» от и.-е. корня *(*e*)*reb-*.

A *ritw* «быть связанным», латыш. *riedu* «приводить в порядок», гот. *ga-raifs* «приведенный в порядок, определенный» (?).

A *rus-*, В *rāss-* «вырывать, разрывать, крушить» из и.-е. **rus-ū-*, **rous-ū-*, **reus-ū-*, др.-болг. *-рушѣти* «разрушать», новоболг. *руша* из и.-е. **rous-*, новоболг. *раз-руш-вам* из и.-е. **rous-(iā)-ū-*.

A *se-* «пасти» из и.-е. **sēi-*, др.-болг. *си-ла*(?)⁷.

¹ Большинство из следующих сравнений даны в кн.: A. J. Van Windekens, *Lexique...*; P. Poucha, указ. соч.

² W. Couvreur, «Archiv orientální», vol. XVIII, № 1—2, 1950, стр. 127.

³ W. Couvreur, «Revue belge de philologie et d'histoire», XXIII, 1944, стр. 233 и сл.

⁴ Ср. E. Benveniste, там же, стр. 236.

⁵ Иначе у A. J. Van Windekens, *Lexique...*, стр. 99; относительно с др.-прл. *brūinne* «грудь» из и.-е. **bhrondio-*.

⁶ Ср. E. Benveniste, там же, стр. 236; G. S. Lane, «Language», vol. 14, 1948, стр. 25.

A *svarp, sparv* «веревка» из и.-е. **(s)u₂g-*, литов. *virvė*, др.-прус. *wirbe* «веревка», др.-болг. *вьрьъ* «веревка» из и.-е. **u₂g-(i)-*; *s-* в *s-varp* та же приставка, что и в болг. *с-вьрвам*; *v—p* путем диссимилиации от *v—v*, как в др.-прус. *wirbe*.

A *stow, stop* «палка», литов. *stiebas* «палка, столб, мачта», латыш. *stabs* «колонна, столб», русск. *стебать* «бить палкой», нем. *Stab* «палка» (?).

A *tarp* «болото, озеро, рыбный садок (*stagnum, lacus, piscina*)» = др.-болг. *трапъ* из и.-е. **torpo-s*, литов. *tārps* «промежуток»¹.

AB *tsok-, tsuk-*, B *tsauk* «пить», новоболг. *цокам, цукам* «лакать, сосать».

A *walke* «долго», др.-болг. *великъ* «великий».

B *warto, wārto* «сад, дубрава», серб.-церк.-слав. *вьрътъ* «сад».

A *wrātk-* «кипеть, варить», литов. *vėrdū, vėrti* «кипеть», др.-болг. *вьрѣж, вьрѣти* «кипеть», *варити* «варить».

A *wraūpa* «ворона» = литов. *vārna*, др.-болг. *врана*².

A *wrok* «бисер», B *warke* «гирлянда», латыш. *wērlu* «ожерелье», *wērtiwe* «бисер», др.-болг. *верига*.

A *wsok*, B *was(a)mo* «веселый, радостный, дружеский» из и.-е. **ues(u)-*, др.-болг. *есель*.

B *yēsān* «ясный, очевидный», др.-болг. *яснь*, новоболг. *ясен*, русск. *ясный*.

Некоторые из приведенных выше соответствий в балто-славянском и тохарском генетически идентичны и встречаются лишь в этих языках, например:

A *lap-*; польск. *leb* «голова»;

A *malke*; др.-болг. *млѣко* «молоко»;

A *rake*, B *reki-*; др.-болг. *рѣчь* «речь»;

A *rsu-*, B *rās-*; новоболг. (*раз*)-*руш-вам* «разрушать»;

A *svarp-, sparv-*; др.-болг. *вьрьъ* «веревка»;

A *tarp-* «болото, озеро, рыбный садок»; др.-болг. *трапъ*;

A *walke* «долго (-с время)»; др.-болг. *великъ* «великий»;

B *warto, wārto* «сад, дубрава»; серб.-церк.-слав. *вьрътъ* «сад»;

A *wraūpa-*; литов. *vārna*, др.-болг. *врана* «ворона»;

B *yēsān-*; др.-болг. *яснь* «ясный».

Особенно важно сравнение B *lāks-* «рыба», литов. *lāšis*, латыш. *lašis*, др.-прус. *lasasso*, русск. *лосось*, др.-в.-нем. *lahs*, нем. *Lachs* «сёмга, лакеда» из и.-е. **lah's-*. Сёмга (*Salmo salar*) водится лишь в реках, протекающих через северные области Средней и Восточной Европы и вливающих в Балтийское и Северное моря. Самое обстоятельство, что это слово встречается в германском, балто-славянском и тохарском, особенно важно: оно явно свидетельствует о том, что прародина упомянутых языков находилась в Северо-Восточной Европе.

Кроме этих соответствий, в балто-славянском и тохарском встречается еще множество других генетически идентичных слов, имеющих соответствия и в других индоевропейских языках. При наличии приведенных выше сравнений эти общие для балто-славянского и тохарского языков слова можно считать лишним доказательством тесного родства этих двух языковых групп. Таковы, например:

B *alāšk-* «быть больным, болеть», литов. *alsá* «усталость»³.

A *ciñcār, cāñcar*, B *ceñc-* «сладкий, приятный, хороший» из и.-е. **k₂en^hḱ-*, литов. *žvānkus* «подходящий», греч. *κομφός* «красивый».

A *ḡat*, B *ḡana* = др.-болг. *жена*, др.-прус. *geppo* (см. выше).

A *ḡwātsi* инф. «естъ» = серб.-церк.-слав. *жъвати*, русск. *жевать* инф. (см. выше).

A *kam*, B *keme* «зуб» из и.-е. **g^hombho-s*, слав. *акѡъ*, алб. *dhātp*, макед. *кѡмѡуѡс*. *ὀδόντας* *κομφίους* и в других языках, но с несколько иным значением.

B *kor* «горло», слав. *грьло*, литов. *gurklė*, арм. *kokord* «горло».

A *māsk* «aberrare, deerrare», русск. *маня*, литов. *mōti, mōji* «кивать», др.-русс. (др.-болг.) *манити* «обманывать».

B *parwe-(sse)* «первый» из и.-е. **p₂rag^hu-*, др.-болг. *пръвъ*, алб. *parë*, др.-инд. *p₂rgva-*, авест. *paurva-* из и.-е. **p₂rag^hu-*.

A *pik-, pek-* «pingo, scribo» = др.-болг. *пишж, писати*, иран. *pis* «писать».

¹ Иначе A. J. Van Windekens, *Lexique...*, стр. 136.

² Ср. W. Krause, *Zeitschr.*, стр. 199.

³ Ср. W. Couvreur, *Archiv orientální*, XVIII, № 1—2, 1950, стр. 126.

А *sark* «болезнь», литов. *sèrgu*, *sĩrkti* «быть больным, болеть», ср.-ирл. *sarg* «болезнь»¹.

В *twere* «дверь» = др.-болг. *двьръ* «дверь».

А *wās*, В *yasā*, *ysā* «золото», литов. *auksas*, др.-литов. *auzas*, др.-прусс. *ausis*, лат. *aurum* «золото».

А *yāl*, *yēl* «газелла»: литов. *ėlnis*, др.-болг. *ялень* «олень» и много других.

Заключение

В балто-славянском и тохарском выявляется ряд характерных фонетических, морфологических, словообразовательных и лексических общностей, ясно показывающих, что тохарский язык является близко родственным балто-славянскому.

Основываясь на ряде соображений, в частности на том факте, что в тохарском можно различить известный финно-угорский субстрат, В. Краузе пришел к выводу, что прародиной тохарцев была область, расположенная приблизительно между Днестром и Уралом, в непосредственном соседстве с финно-уграми².

В другой своей работе мы уже указывали на теснейшую связь, существующую между балто-славянским и германским³.

На основании всех рассмотренных данных можно утверждать, что в довольно отдаленную эпоху предки германцев, балто-славян и тохарцев образовали особую северную индоевропейскую диалектную группу, довольно рано выделившуюся из индоевропейского праязыка и позже (вероятно, в IV или IV/III тысячелетии до нашей эры) распавшуюся на германский, балто-славянский и тохарский языки.

Итак, балто-славянский граничил со следующими близкими к нему языками, объединявшимися ранее в одну диалектную группу: с германским с запада и тохарским с востока. К этой диалектной группе следует причислить, по всей вероятности, и дако-мизийский, граничивший с балто-славянским с южной стороны. Позднее, когда предки тохарцев переселились далеко на восток и когда балто-славянская общность распалась, славянский язык распространился на юго-восток и вошел в продолжительное общение с иранским.

¹ Ср. Е. Benveniste, там же, стр. 236.

² Ср. W. Krause, «Zeitschrift...», стр. 200.

³ См. нашу статью «Балто-славянский, германский и индо-иранский», посвященную IV Международному съезду славистов, в сб. «Славянская филология», I, М., 1958.